

Научная статья. Политические науки
УДК 327 (55)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-04-115-124>

ПОЛИТИКА ИРАНА НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ ПОСЛЕ 44-ДНЕВНОЙ ВОЙНЫ В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

Антон Геннадьевич Евстратов

Институт востоковедения Российско-Армянского университета, Ереван, Армения,
anton_nastoyashiy@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-7438-0185>

Аннотация. В статье излагаются основные направления и особенности внешней политики Исламской республики Иран на Кавказе в свете изменения региональных реалий по итогам 44-дневной войны в Нагорном Карабахе.

Ключевые слова: Иран, Арцах, Армения, Азербайджан, война

Для цитирования: Евстратов А. Г. Политика Ирана на Южном Кавказе после 44-дневной войны в Нагорном Карабахе. *Восточная аналитика*. 2024;15(4):115-124. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-04-115-124>

Original article. Politics studies

IRAN'S POLICY IN THE SOUTH CAUCASUS AFTER THE 44-DAY WAR IN NAGORNO-KARABAKH

Anton Evstratov

Institute of Oriental Studies, Russian-Armenian University, Yerevan, Armenia,
anton_nastoyashiy@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-7438-0185>

Abstract. The report briefly outlines the main directions and features of the foreign policy of the Islamic Republic of Iran in the Caucasus in light of the change in regional realities following the 44-day war in Nagorno-Karabakh.

Keywords: Iran, Artsakh, Armenia, Azerbaijan, war

For citation: Evstratov A. G. Iran's Policy in the South Caucasus after the 44-Day War in Nagorno-Karabakh. *Eastern Analytics*. 2024;15(4):115-124. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-04-115-124>

Иран, с начала 90-х гг. XX в. будучи единственной соседней с Южным Кавказом страной, имеющей дипотношения со всеми тремя государствами региона, вплоть до последнего времени старался выстраивать там максимально равноудаленную региональную политику. Краеугольным ее камнем являлось неприятие силовых вариантов решения конфликтов¹.

¹ Каледжи В. Восемь принципов добрососедства. Политика Ирана в отношении нагорно-карабахского конфликта // Международный дискуссионный клуб «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vosem-printsipov-dobrososedstva-politika-irana> (дата обращения: 05.07.2024).

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

В этом контексте ИРИ даже стремилась к роли посредника между армянской и азербайджанской сторонами в Нагорном Карабахе, что, впрочем, не увенчалось успехом в 1992 г.² В этом принципиальное отличие позиции ИРИ от подходов других мусульманских стран. В частности, в Нагорно-Карабахском конфликте Турция, Пакистан и Саудовская Аравия однозначно поддержали азербайджанскую сторону.

Более того, в ходе Первой карабахской войны Исламская республика оказывала гуманитарную помощь как Азербайджану, так и Армении. Тот же подход применял Тегеран в 90-е гг. и к Грузии. Всё это позволило ИРИ стать единственной соседствующей с регионом державой, имеющей дипотношения с каждым его государством.

Эта равноудаленность и осторожность Тегерана в региональной политике на Южном Кавказе во многом также обусловлена географией, т. к. только Иран граничит с наиболее проблемной его территорией – Нагорным Карабахом, что несет постоянный риск последствий войны для иранской территории. Этим фактом объясняется и интерес Исламской республики к посредничеству между армянской и азербайджанской сторонами в их конфликте. Первая такая попытка имела место еще в 1992 г., перед взятием Армией обороны Арцаха³ г. Шуши в Нагорном Карабахе. Позже, и в ходе обострения («пятидневной войны») 2016 г., и в дни войны 2020 г., иранская сторона неизменно призывала стороны конфликта к прекращению огня и переговорам⁴.

Еще одной причиной миротворческих инициатив Тегерана на территории региона является его транспортная привлекательность для ИРИ, стремящейся преодолеть последствия западных санкций и выйти из экономической изоляции. Здесь Азербайджан привлекателен для Ирана наличием железнодорожного сообщения с РФ, Грузия имеет порты на Черном море, а Армения после своего вступления в ЕАЭС – единственная страна данного объединения, граничащая с Исламской республикой.

Кроме того, Азербайджан с самого получения независимости от СССР стал ориентироваться не на конфессионально близкий, шиитский Иран,

² Маркедонов С. Иран в Нагорном Карабахе: особый миротворец // Press-Unity. URL: <https://pressunity.org/archives/4048?ysclid=m0v2xgxebe631065373> (дата обращения: 05.04.2024).

³ Воинские формирования непризнанной мировым сообществом «республики Арцах», существовавшей на территории Азербайджанской Республики с 1991 г. по 2023 г.

⁴ Каледжи В. Восемь принципов добрососедства. Политика Ирана в отношении нагорно-карабахского конфликта // Международный дискуссионный клуб «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vosem-printsipov-dobrososedstva-politika-irana> (дата обращения: 05.07.2024).

а на Турцию. Более того, именно с появлением на карте Азербайджанской республики произошло значительное усиление пантюркистской риторики не только в Баку и Анкаре, но и в северных провинциях самой Исламской республики. Это мешало и мешает сближению ИРИ с Азербайджаном, диктуя Тегерану необходимость тесного взаимодействия с Арменией, в некотором смысле уравнивающей пантюркистские инициативы Баку. Нельзя также забывать о том, что именно территория Армении препятствует появлению на северных границах Исламской республики сплошной «дуги» из тюркских государств – от Анатолии до Каспийского моря.

В последние годы не менее критичным для ИРИ фактором взаимодействия с Азербайджаном являются стратегические отношения последнего с Израилем – главным противником Ирана на Ближнем Востоке. Между тем, именно Израиль осуществил поставки ВС Азербайджана БПЛА и ряда других видов вооружений, обеспечивших в значительной степени их успех в войне 2020 г. Также Иран неоднократно обвинял Азербайджан в размещении на его территории израильской агентуры, осуществляющей как шпионаж, так и диверсионную деятельность [Евстратов, 2022, с. 134].

Баку, в свою очередь, с самого начала опасался идеологической экспансии политического ислама из Ирана, что рассматривается азербайджанской политической элитой как угроза светскому характеру руководимого ей государства. Более того, именно идеология, по мысли азербайджанского руководства, может обеспечить зависимость Азербайджана с преимущественно шиитским населением от Ирана, являющегося на данный момент основным центром шиитского ислама.

Вместе с тем ИРИ с самого обретения республиками Южного Кавказа независимости крайне болезненно относился и продолжает относиться к любому проникновению в регион не относящихся к ним сил. Речь идет о противодействии, к примеру, появлению в Нагорном Карабахе международных миротворцев. Исключение здесь делалось только для РФ, имевшей миротворческие контингенты, либо прямо военные базы в районе Нагорного Карабаха, Армении, частично признанных Южной Осетии и Абхазии (а ранее также и в Грузии и Азербайджане).

Названные факторы важны для понимания действий Исламской республики на Южном Кавказе в динамике – с начала 90-х гг. до последнего времени.

Так, в сочетании с попытками помирить стороны в Нагорно-Карабахском конфликте, Иран после начала ими боевых действий стал представлять как гуманитарные, так и околовоеенные грузы (в частности,

горюче-смазочные материалы) и Азербайджану, и Армении. Более того, после установления согласованной блокады Республики Армения (РА) Баку и Анкарой, ИРИ, поставляя товары по Мегринскому коридору, обеспечил Еревану фактически «дорогу жизни». Курирование данного проекта осуществлял депутат Верховного совета Армении Игорь Мурадян, специально направленный для этой цели в Тегеран, где он вел прямые переговоры с тогдашним иранским президентом Али-Акбаром Хапшеми-Рафсанджани⁵.

Более того, Иран не высказал принципиальных возражений на контрнаступление АО НКР, позволившее армянским вооруженным силам взять под контроль участок границы с Исламской республикой протяженностью в 132 км по реке Аракс⁶.

Также ИРИ на полях организации «Исламская конференция» принципиально противодействовала попыткам Азербайджана, Турции и примкнувшего к ним Пакистана придать карабахскому конфликту характер религиозного.

Лояльности Ирана к Армении не мешала ни смена в стране властей (вплоть до революции 2018 г.), ни попытки Еревана сотрудничать со странами Европы и США. При этом надо понимать, что многое из вышеперечисленного можно наблюдать и в случае политически нестабильного начала своего независимого существования с Азербайджаном, а также с Грузией.

Вместе с тем, форсирование армяно-иранских отношений местами притормаживалось позицией Еревана, являвшегося союзником России и вынужденного временами учитывать международные санкции против ИРИ. И это – несмотря на то, что в экономическом взаимодействии сторон, центр тяжести был и остается за Ираном – доля экспортируемых им товаров примерно в семь раз выше стоимости импортируемых.

Серьезно возросло значение Армении для Исламской республики в 2016 г., когда во время президентства Хасана Роухани, ряд государств ЕС сняли с Ирана санкции. Тогда Иран намеревался выводить свои товары в грузинские порты Черного моря через Армению. Для этой цели было инициировано строительство автомагистрали Север-Юг от КПП Мегри до грузинской границы, которое, впрочем, не закончено до сих пор. Примечательно, что армяно-иранское сближение тех лет не было прервано активностью американской дипломатии (в частности, усилиями

⁵ Сваранц А. Иран блокирует проект «Зангезурского коридора»? // Новое восточное обозрение. 09.09.2024. URL: <https://journal-neo.su/ru/2024/09/09/iran-blokiruet-proekt-zangezurskogo-koridora/> (дата обращения: 09.09.2024).

⁶ Там же

советника президента США Дж. Болтона, прибывшего в 2018 г. в Ереван), ни Бархатной революцией в Армении⁷.

Азербайджан в те же годы, несмотря на увеличивавшиеся объемы экономического сотрудничества, продолжал расходиться с Ираном по все новым политическим вопросам. Помимо упомянутых выше идеологических и геополитических противоречий, с начала 90-х гг. стороны не смогли достичь соглашения по разграничению шельфа Каспия, Азербайджан закрыл на своей территории офисы проиранского движения «Хезболла», а также обрушил репрессии на активистов проиранской Исламской партии Азербайджана и религиозных лидеров страны. Также преследования коснулись активистов Тальшского национального движения, искавших точки соприкосновения как с Россией, так и с Ираном⁸.

Такого рода политика не раз вызывала возмущение иранской стороны. Так, в 2011 г. глава Генштаба Ирана Хасан Фирузабади обвинил президента Алиева в противоречащей исламу политике, подавлении мусульман и службе интересам «сионистов», а также предрек тому «мрачный конец»⁹.

Надо отметить и экономические проблемы между странами, т. к., с одной стороны, Исламскую республику не устраивало участие в разработке нефтегазовых месторождений Азербайджана британского капитала, а с другой – Баку, в свою очередь, всячески ограничивал иранское участие в данной отрасли¹⁰.

При этом стороны оказались буквально обречены на активное сотрудничество в рамках целого ряда глобальных транспортных проектов. Это и российская инициатива «Север – Юг», и китайский проект «Один пояс – один путь», невозможные без упрощения ирано-азербайджанской логистики и кратного расширения ее возможностей и мощностей.

Вплоть до 2020 г. можно проследить и смягчение политических позиций Ирана в отношении Азербайджана по карабахскому вопросу. Так, в 2019 г. начальник Генштаба ВС ИРИ Хосейн Багери в ходе встречи с азербайджанским лидером Ильхамом Алиевым заявил о поддержке своей страной территориальной целостности Азербайджана¹¹. Впро-

⁷ Сваранц А. Иран блокирует проект «Зангезурского коридора»? // Новое восточное обозрение. 09.09.2024. URL: <https://journal-neo.su/ru/2024/09/09/iran-blokiruet-proekt-zangezurskogo-koridora/> (дата обращения: 09.09.2024).

⁸ Там же.

⁹ Иран и Азербайджан повздорили из-за интервью // Georgiantimes. URL: <https://www.georgiantimes.info/news/62744.html?ysclid=m2j5n6wkpd570887865> (дата обращения: 09.09.2024).

¹⁰ Сваранц А. Иран блокирует проект «Зангезурского коридора»? // Новое восточное обозрение. 2024. URL: <https://journal-neo.su/ru/2024/09/09/iran-blokiruet-proekt-zangezurskogo-koridora/> (дата обращения: 09.09.2024).

¹¹ Там же.

чем, несмотря на очевидный политический посыл такого заявления, оно не противоречило официальной позиции Исламской республики, не признающей не только армянскую республику Арцах, но и Абхазию и Южную Осетию, объявившие независимость от Грузии. Вместе с тем, Багери ни словом не упомянул собственно Нагорный Карабах, что позволило трактовать его заявление двояко.

Вторая карабахская война 2020 г. изменила расстановку сил на Южном Кавказе, оказав влияние и на позиции Исламской республики. Еще в ходе данного конфликта ИРИ сконцентрировала значительное количество своих войск на своих северных границах. Что же касается итогов войны, то они, несмотря на относительно осторожные официальные заявления, оказались для Ирана негативными.

Во-первых, истончилась перегородка, состоявшая из армянской республики Арцах и армянской провинции Сюник, разделявшая упомянутую выше «пантюкистскую дугу» на севере ИРИ. Во-вторых, сама перспектива складывания этой дуги стала куда ближе, т. к. родился настойчиво лоббируемый турецкой и азербайджанской сторонами проект экстерриториального «Зангезурского коридора» через армянский Сюник. В-третьих, серьезно изменился в пользу Азербайджана и союзной ему Турции баланс сил в регионе. Кроме того, реализация проекта «Зангезурского коридора» снизит транзитное значение ИРИ для Турции и Азербайджана, на данный момент снабжающего свой эксклав Нахичевань через иранскую территорию, а в перспективе способна полностью вытеснить ИРИ с Южного Кавказа¹². Не зря указанный проект в иранском общественно-политическом дискурсе называется «Туранский коридор НАТО».

Азербайджанская сторона активно взаимодействовала с Ираном по данному вопросу – в частности, следует отметить встречу 2021 г. в Ашхабаде между президентами двух государств, где стороны с одной стороны прояснили позиции, но, с другой, не достигли полного взаимопонимания¹³. Впрочем, уже в июле 2022 г. Верховный лидер ИРИ Али Хаменеи сделал заявление о недопустимости изменения границ в регионе по итогам своих встреч с российским лидером Владимиром Путиным и президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом¹⁴. Здесь необходимо отметить, что это заявление было направлено не только на ситуацию с Нагорным Карабахом, но и на международно признанные земли, собственно, Армении (в провинциях Сюник и Гегаркуник), подвергши-

¹² Варданян Ж. Почему граница с Арменией важна для Ирана? // *RegionalPost*. 2022. URL: <https://regionalpost.org/ru/articles/pochemu-granitsa-s-armeniyevazhna-dlya-irana.html> (дата обращения: 01.08. 2024).

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

еся оккупации азербайджанскими войсками. Данное обстоятельство является критичным для ИРИ еще и по экономическим причинам, т. к. из-за активности азербайджанских войск на восточных границах Армении часть дороги Горис-Капан, используемой иранскими дальнобойщиками для доставки грузов, перешла под контроль Азербайджана. Последний немедленно установил на участке свой пост и принялся собирать пошлины с иранских водителей и штрафовать не согласных с новыми реалиями [Евстратов, 2022, с. 135]. Ситуацию удалось купировать лишь строительством альтернативного отрезка через территорию, подконтрольную Армении.

Тезис трехстороннего заявления о разблокировке транспортных коммуникаций в регионе, подписанного лидерами Армении, Азербайджана и России по итогам Второй карабахской войны 10 ноября 2020 г., несет определенные выгоды и Ирану. В частности, речь идет о возможном открытии железной дороги Иран-Нахичевань-Армения. Тем не менее за четыре года существования текста заявления стороны не продвинулись в данном вопросе, и все политические усилия концентрируются в основном на проблеме Зангезурского коридора.

Вместе с тем давление Азербайджана и Турции на Армению неоднократно вызывало достаточно жесткие высказывания со стороны иранских политиков, а самой принципиальной реакцией на демарши Анкары и Баку стало открытие иранского консульство в г. Капан, административном центре провинции Сюник. Тем не менее в ходе и после окончательной ликвидации непризнанной республики Арцах осенью 2023 г. Иран не выступил против данных событий, оставшись неофициальным гарантом лишь международно признанной территории республики Армения.

Серьезным раздражителем остается израильский фактор, о котором Исламская республика неоднократно напоминала. Так, в апреле текущего года соответствующее заявление сделал посол ИРИ в Армении Мехди Собхани¹⁵. Заявление вызвало ожидаемо негативную реакцию в Азербайджане, что показало неспадающую актуальность ирано-израильского противостояния, в том числе и на Южном Кавказе

Что касается попыток наладить новые форматы взаимодействия с государствами региона, то Исламская республика в целом положительно относится к формату 3+3 (Армения, Азербайджан, Грузия + Россия, Турция, Иран). Впрочем, говорить о каких-либо реальных очертаниях данного формата на деле пока не приходится.

¹⁵ Ласи-заде Э. Ложь и провокация посла Ирана в Армении // Caliber. URL: <https://caliber.az/post/lozh-i-provokaciya-posla-irana-v-armenii> (дата обращения: 02.08.2024).

Все эти противоречивые действия в политической сфере сопровождаются значительным ростом экономического взаимодействия Ирана как с Арменией, так и с Азербайджаном¹⁶.

В последние годы целый ряд армянских политиков связывают с Исламской республикой ожидания военно-технического сотрудничества¹⁷. Эти ожидания диктует целый ряд факторов – наличие общей границы, общий интерес в противодействии пантюркизму и азербайджано-турецкому союзу, снижение уровня российско-армянского политического взаимодействия. Дополнительными факторами выступают невысокая цена иранского оружия, широкая его номенклатура и серьезные потери, понесенные армянскими вооруженными силами в 2020 г. Однако высокий уровень ирано-российских отношений вряд ли позволит ИРИ потеснить РФ на армянском рынке вооружений. Тем не менее территория Ирана может быть использована для поставок в Армению оружия из других стран – например, из Индии или Франции, которые уже заключили с Ереваном пробные военные контракты.

Подводя итог, можно отметить ряд сложившихся подходов Исламской республики Иран к взаимодействию со странами Южного Кавказа.

1. Максимально жесткая и принципиальная позиция по вопросу вывода из-под суверенитета Армении «Зангезурского коридора» (т. е. такого рода перспектива ставит под контроль Азербайджана и Турции иранский транзит в Армению и далее в Грузию)
2. Противодействие активности Израиля в Азербайджане (ранее – одного из главных поставщиков оружия ВС Азербайджана).
3. Охрана нерушимости границ региональных государств (прежде всего это касается границ Республики Армения, часть территории которой до сих пор под оккупацией ВС Азербайджана).
4. Готовность к формату 3+3 в решении определяющих региональных проблем Южного Кавказа.

В рамках данных направлений ИРИ через своих официальных представителей не раз крайне жестко высказывалась в адрес наиболее мощного в военном отношении государства региона – Азербайджана, а в последнее время также и РФ¹⁸. В этом же контексте стоит воспринимать и открытие иранского консульства в Капане, а также зондирова-

¹⁶ Сажин В. Иран и проблема Нагорного Карабаха // *Международная жизнь*. 13.10.2020. URL: <https://interaffairs.ru/news/printable/27745?ysclid=m1p3d1mtqk180917433> (дата обращения: 5.07.2024).

¹⁷ Мелконян С. Роль Ирана в диверсификации внешней политики Армении // *Armenpress*. URL: <https://armenpress.am/ru/article/1131846> (дата обращения: 05.07.2020).

¹⁸ Сваранц А. Иран блокирует проект «Зангезурского коридора»? // *Новое восточное обозрение*. URL: <https://journal-neo.su/ru/2024/09/09/iran-blokiruet-proekt-zangezurskogo-koridora/> (дата обращения: 09.09.2024).

ние сторонами почвы по подготовке проекта поставок иранского оружия Еревану. Вместе с тем ИРИ продолжает увеличивать объемы торговли с АР и РА, а также в сотрудничестве с РФ вести работу по разблокированию региональных транспортных коммуникаций, особенно актуальных в свете интеграции ИРИ с ЕАЭС и БРИКС.

Литература / References

1. Евстратов А. Г. Итоги 44-дневной Карабахской войны для Ирана: выгоды и риски // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2022. № 3(32). С. 133–136. [Evstratov, A. G. Results of the 44-day Karabakh war for Iran: benefits and risks // Problems of social and humanitarian sciences. 2022. No. 3 (32). P. 133–136. (In Russian)].

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Азербайджан и Иран повздорили из-за интервью // Georgiantimes. URL: <https://www.georgiantimes.info/news/62744.html> (дата обращения: 05.08.2024).
2. Варданян Ж. Почему граница с Арменией важна для Ирана? // RegionalPost. URL: <https://regionalpost.org/ru/articles/pochemu-granitsa-s-armeniyevazhna-dlya-irana.html> (дата обращения: 01.08. 2024).
3. Иран и Азербайджан повздорили из-за интервью // Georgiantimes. 2011. URL: <https://www.georgiantimes.info/news/62744.html?ysclid=m2j5n6wkpdp570887865> (дата обращения: 09.09.2024).
4. Каледжи В. Восемь принципов добрососедства. Политика Ирана в отношении нагорно-карабахского конфликта // Международный дискуссионный клуб «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vosem-printsipov-dobrososedstva-politika-irana>. (дата обращения: 05.07.2024).
5. Ласи-заде Э. Ложь и провокация посла Ирана в Армении // Caliber. URL: <https://caliber.az/post/lozh-i-provokaciya-posla-irana-v-armenii> (дата обращения: 02.08.2024).
6. Маркедонов С. Иран в Нагорном Карабахе: особый миротворец // Press-Unity. 2020. URL: <https://pressunity.org/archives/4048?ysclid=m0v2xgxebe631065373> (дата обращения: 05.04.2024).
7. Мелконян С. Роль Ирана в диверсификации внешней политики Армении // Armenpress. URL: <https://armenpress.am/ru/article/1131846> (дата обращения: 05.07.2020).
8. Сажин В. Иран и проблема Нагорного Карабаха // Международная жизнь. 13.10.2020. URL: <https://interaffairs.ru/news/printable/27745?ysclid=m1p3d1mtqk180917433> (дата обращения: 05.07.2024).
9. Сваранц А. Иран блокирует проект «Зангезурского коридора»? // Новое восточное обозрение. URL: <https://journal-neo.su/ru/2024/09/09/iran-blokiuet-proekt-zangezurskogo-koridora/> (дата обращения: 09.09.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Евстратов Антон Геннадьевич –
канд. ист. наук, доцент Института
востоковедения Российско-
Армянского университета, Ереван,
Армения

Evstratov Anton G. – PhD (Hist.),
Associate Professor, Institute of Oriental
Studies, Russian-Armenian University,
Yerevan, Armenia

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 18.10.2024.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 22.10.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 18.10.2024.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 22.10.2024.

The author has read and approved the final manuscript.